

ТУВА В СУДЬБЕ ЭТНОГРАФА Е. Д. ПРОКОФЬЕВОЙ

В. А. Кисель

Аннотация: В статье представлен тувинский период научной деятельности Екатерины Дмитриевны Прокофьевой, широко известной как специалиста по культуре селькупов. В 1950-х гг. она плодотворно занималась изучением этнографии тувинцев и была написана монография «Процесс национальной консолидации тувинцев». Только в 2011 году она была издана Кунсткамерой.

Ключевые слова: тувиноведение, Е. Прокофьева, селькупы, этнография, монография, издание-2011.

Екатерина Дмитриевна Прокофьева является признанным специалистом по языку и культуре селькупов. Именно так она давно известна в широких кругах этнографов, лингвистов и историков. Однако вышедшая в 2004 г. статья Л. В. Хомич представила исследовательницу в ином свете, расширив область ее научных интересов территориально и этнически (Хомич, 2004: 46). Е. Д. Прокофьева в статье была представлена как большой знаток Тувы и ее культуры. Согласно Л. В. Хомич, Екатерина Дмитриевна после нескольких экспедиций в Туву написала монографию «Процесс национальной консолидации тувинцев», которая осталась неопубликованной и долгие годы хранилась в Рукописном архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге. Современным специалистам-тувиноведам монография оказалась неизвестна. Запрос в Архив увенчался успехом. Рукопись из 668 листов основного текста, 167 листов приложений, 15 фотографий и около двух десятков рисунков не пропала и находилась на своем месте.

Знакомство с монографией по-настоящему удивило. Это был глубокий научный труд, описывающий не только историю сложения тувинского народа, но и его бытовую, духовную сферу, анализирующий механизмы коллективизации тувинцев, переход народа с кочевого уклада на оседлый. Написана монография была в 1957 г., то есть до создания классических, фундаментальных работ С. И. Вайнштейна и Л. П. Потапова,

---

Кисель Владимир Антониевич - кандидат исторических наук, старший хранитель Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург.

всесторонне описавших традиционную культуру тувинцев (Вайнштейн, 1961, 1972, 1991; Потапов, 1969). Все это вызвало острый интерес и побудило выяснить подробности жизненного пути автора рукописи.

Е. Д. Прокофьева (Боровкова) родилась 21 ноября 1902 г. в Санкт-Петербурге в семье служащего¹. В семь лет она начала учебу в трехклассном городском училище, а затем поступила в гимназию, которую окончила в 1919 г. В том же году Е. Д. Прокофьева устроилась на работу в Ленинградский гидрологический институт помощником библиографа и проработала в нем три года. В это же время она стала выезжать в экспедиции, занимаясь сбором биологических и геологических коллекций.

В 1921 г. Екатерина Дмитриевна поступила на этнографический факультет Географического института, позднее преобразованный в географический факультет Ленинградского государственного университета. Через четыре года, окончив институт, она вместе с мужем, будущим знаменитым лингвистом и этнографом Георгием Николаевичем Прокофьевым, была командирована в Туруханский край. Прокофьевы поселились в п. Янов Стан, где преподавание в школе совмещали с изучением селькупского языка, этнографическими исследованиями, записями фольклора. Вместе с ними в Яновом Стане находился их двухлетний сын Борис (Боба), родившийся во время экспедиции в Тазовской тундре.

Только спустя три года Екатерина Дмитриевна вернулась в Ленинград. Но вскоре Прокофьевы вновь отправились на Север. В Большеземельской тундре Екатерина Дмитриевна занималась изучением традиционной культуры ненцев и одновременно являлась помощником краеведа, начальником пункта ликвидации безграмотности, заведующей детским домом.

По возвращении в родной город Е. Д. Прокофьева поступила на работу в Институт народов Севера преподавателем селькупского языка. В 1934–1938 гг., кроме этого учреждения, она работала в университете и Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Насыщенная преподавательская деятельность Екатерины Дмитриевны не стала препятствием для полевых исследований. В 1932–1933 гг. она участвовала в длительных экспедициях в Нарым. Живя среди селькупов, Е. Д. Прокофьева прекрасно овладела их языком. Ею были написаны учебники и хрестоматии на селькупском языке.

Прокатившиеся по Ленинграду массовые репрессии 37-го года затронули и семью Прокофьевых. Георгий Николаевич был обвинен в продвижении «буржуазно-националистических установок в языковом

строительстве на Крайнем Севере», а также в намерении присоединить северные европейские территории СССР к Финляндии. Его уволили с работы. Опасаясь ареста, Георгий Николаевич и Екатерина Дмитриевна сожгли семейный архив с ценнейшими заметками, памятными фотографиями, письмами, где фигурировали многие знаменитые люди — друзья семьи, такие как актер Н. К. Черкасов, дирижер Е. А. Мравинский. До сих пор не ясно, что спасло Г. Н. Прокофьева от лагерей. Возможно, главную роль сыграло заступничество влиятельных лиц из академической среды, в частности письмо профессора В. Г. Богораза (Тана), адресованное И.В.Сталину. Через 11 месяцев обвинения были сняты и Георгий Николаевич смог вернуться в науку.

У Прокофьевых родилось пятеро детей. Екатерина Дмитриевна успевала воспитывать детей и заниматься исследованиями. Разразившаяся Вторая мировая война застала семью в Ленинграде. Георгий Николаевич, несмотря на хроническую астму, вызвался добровольцем, но был забракован медицинской комиссией. Тогда он предложил себя в качестве переводчика с немецкого языка. И вновь Г. Н. Прокофьеву было отказано. По-видимому, отказ был связан с его дворянскими и полунемецкими корнями. Старшая же дочь Лена попала на фронт. В армии она стала снайпером.

Оставшиеся в окруженном городе Прокофьевы испытали все тяготы блокады. Георгий Николаевич умер от голода в январе 1942 г. на своем рабочем месте в Институте этнографии. Той же зимой ушел из жизни старший, четырнадцатилетний сын Борис. Умер появившийся на свет в марте 1942 г. младший сын Андрей, проживший всего месяц.

В апреле 1942 г. истощенную Екатерину Дмитриевну и уцелевших детей вывезли из Ленинграда по Дороге жизни. Караван машин, где ехали Прокофьевы, был атакован немецкими самолетами. Бомбы взламывали лед, разрывались рядом с грузовиками. Идущая впереди машина затонула. Осколками порвало пальто на дочери Инге и оторвало кусок валенка у дочери Ани. Видя это, маленький сын Саша попытался отразить нападение врага, «расстреляв» из деревянного ружья фашистские самолеты.

Остановка в поселке Кобона оказалась продолжением блокадного ужаса: пересыльный пункт для эвакуированных — промерзшее здание бывшей церкви — был забит мертвыми телами, их не успевали хоронить. Спасшиеся люди отдыхали, спали среди трупов, уложенных штабелями и укрытых брезентом.

Из Кобоны ленинградцев эвакуировали по железной дороге. Первый

же состав, куда попали Прокофьевы, был разбомблен налетевшими «Юнкерсами». Екатерина Дмитриевна с детьми едва успела выпрыгнуть из горящего поезда. Испытания не прекратились и после погрузки в новый состав. Не прекращались бомбежки, продолжали умирать раненные, изможденные и обессилившие люди. Трупы выкидывались на полном ходу из дверей вагонов. Однажды с дочерью Аней случился глубокий обморок. Она пролежала целый день без признаков жизни. Остается загадкой, как девочка уцелела и не была выброшена из поезда. Впоследствии Екатерина Дмитриевна так и не смогла вспомнить событий того дня.

Прибыв в Казань и едва оправившись, Е. Д. Прокофьева приступила к работе на авиационном заводе, а затем устроилась в Институт этнографии и по совместительству — в Центральный местком АН СССР. За год до окончания войны Екатерина Дмитриевна вернулась в Ленинград и поступила на завод, где изготавливала корпуса телефонов. Даже на такой, казалось бы, совсем неинтересной Е. Д. Прокофьевой работе, проявились ее упорство и самоотдача. Екатерина Дмитриевна ежедневно перевыполняла производственную норму. Это вызвало недовольство сотрудниц, которые из опасения, что выработка Е. Д. Прокофьевой превратится в утвержденный план настоятельно попросили «новенькую» снизить темп. Конфликт вскоре разрешился сам собой, поскольку Екатерина Дмитриевна ушла с завода в Институт этнографии на должность младшего научного сотрудника в сектор этнографии народов Сибири.

С возвращением из эвакуации детей особенно острой стала проблема жилья. Дом на Поклонной горе на окраине лесопарка Сосновка, где в Стандартном поселке до войны проживали Прокофьевы, был разобран в блокадную зиму на дрова. Екатерина Дмитриевна поселилась с детьми в квартире своей матери в полуразрушенном бомбежкой доме на Петроградской стороне. Мебели в квартире не было, ее заменял чемодан, служивший столом. Спали Прокофьевы на полу. Жилищное положение стало просто невыносимым, когда из эвакуации вернулся брат Екатерины Дмитриевны. Отчаянная ситуация разрешилась благодаря помощи археолога и этнографа А. П. Окладникова. Он поделился с Прокофьевыми частью своей жилплощади. В большой коммунальной квартире Екатерине Дмитриевне с детьми отгородили для проживания кусок коридора. Нельзя сказать, что это была отдельная комната, так как перегородка достигала в высоту только два метра, не доходя до потолка.

В 1946 г. новая трагедия постигла семью: во время родов умерла дочь

Лена. Пережитые потрясения и испытания серьезно сказались на здоровье Екатерины Дмитриевны. У нее сильно ухудшилось зрение, и началась открытая форма туберкулеза, от которой удалось избавиться только путем длительного лечения. Несмотря на все это, в конце 1940-х – 1950-е гг. Е. Д. Прокофьева продолжала напряженно работать, писать статьи, ездить в экспедиции.

Самоотверженный труд Екатерины Дмитриевны в период войны был отмечен медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.». В 1952 г. Е. Д. Прокофьева стала членом КПСС.

Работая в Институте этнографии, Екатерина Дмитриевна в 1949 г. подготовила монографию «Селькупский фольклор», одобренную Ленинградской и Московской частями Института как кандидатская диссертация. Однако Е. Д. Прокофьева отказалась защищать диссертацию, посчитав ее незавершенной.

До самой пенсии в 1964 г. Екатерина Дмитриевна проработала в Ленинградской части Института этнографии в должности младшего научного сотрудника.

21 апреля 1978 г. Е. Д. Прокофьева скоропостижно скончалась от сердечного приступа. Умерла она в одиночестве. Случилось так, что именно в этот день рядом с ней никого не оказалось.

С Тувой жизненный путь Е. Д. Прокофьевой пересекся благодаря созданию Саяно-Алтайской экспедиции. Экспедицию возглавил доктор исторических наук, лауреат Сталинской премии, руководитель Ленинградской части Института Этнографии АН СССР, заведующий сектором этнографии народов Сибири Леонид Павлович Потапов. Екатерина Дмитриевна была начальником Тувинского отряда. Она совершила три продолжительные поездки в Туву в 1952, 1953 и 1955 гг. В последней в качестве фотографа приняла участие ее двадцатилетняя дочь Аня. Экспедиции проходили в трудных условиях и были сопряжены с большими трудностями, приходилось совершать долгие переезды на лошадях и оленях, сплаваться по Енисею на плоту. Из всех посещений Тувы особенно плодотворной и важной стала осенне-зимняя поездка 1953 г.

В тот год Е. Д. Прокофьева возглавила небольшой отряд, состоявший из археолога А. Д. Грача, фотографа А. В. Маторина и работника Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории В. Ч. Очура.

Для Александра Даниловича Грача, которому тогда исполнилось двадцать пять лет, эта поездка стала судьбоносной. Экспедиция определила его дальнейший научный и жизненный путь, до самой смерти связав с Тувой и ее древностями. Через несколько лет А. Д. Грач стал начальником археологического отряда Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции, а затем — руководителем Саяно-Тувинской археологической экспедиции. Позднее он даже получил шутливое прозвище «русский сын тувинского народа».

Другой соратник Екатерины Дмитриевны, ее ровесник — Алексей Васильевич Маторин, хотя и занимал в экспедиции техническую должность, являлся дипломированным этнографом. Он окончил рабфак при Политехническом институте и Ленинградский университет. За плечами А. В. Маторина было участие в Финской зимней кампании и Великой Отечественной войне, где он получил два ранения и контузию.

Эта экспедиция смогла собрать удивительно много информации о традиционной жизни тувинцев, коллективизации, экономических и социальных преобразованиях в Туве. Полевые наблюдения воплотились в статью Е. Д. Прокофьевой «Некоторые этнографические данные о тувинцах западных районов Тувинской автономной области» (Прокофьева, 1955: 3–18).

Позднее добытые в поездках материалы, обогащенные анализом трудов предшественников и архивных источников, легли в основу монографии «Процесс национальной консолидации тувинцев». Чрезвычайно «заумно» звучащее название работы появилось по требованию государственных чиновников, поскольку в те годы советское правительство обязало этнографов создать описание малых народов СССР с новых марксистско-ленинских позиций.

Несмотря на выполненную работу, книга Е. Д. Прокофьевой не была издана. Роковую роль в этом сыграл непосредственный начальник Екатерины Дмитриевны — Л. П. Потапов, крупный и многогранный ученый, но властный, честолюбивый и эгоцентричный человек, полная противоположность скромной, непритязательной и отзывчивой Е. Д. Прокофьевой. Екатерине Дмитриевне было отказано в публикации рукописи. Более того, ей предложили прекратить изучение Тувы и вернуться к исследованиям селькупов. Трудно понять причины такого решения руководителя Института. Скорее всего, здесь сказались ревность специалиста к предмету своих научных интересов и нежелание делить славу «первооткрывателя». Ведь Л. П. Потапов занялся сбором материалов по Туве еще в конце

1940-х гг. А в 1957 г. он возглавил одну из крупнейших экспедиций Советского Союза — Тувинскую комплексную археолого-этнографическую экспедицию, перед которой была поставлена задача решить проблему происхождения тувинцев. По-видимому, Л. П. Потапов хотел стать единственным ленинградским этнографом — создателем большой обобщающей работы по культуре населения Тувы. Это ему удалось после опубликования «Очерков народного быта тувинцев» в 1969 г. (Потапов, 1969).

С конца 1950-х гг. в этнографических кругах началось замалчивание роли Е. Д. Прокофьевой в исследованиях тувинской культуры. Сам Л.П.Потапов в «Очерках» ни разу не упомянул Екатерину Дмитриевну. Другой ее коллега, знаток тувинской этнографии, выдающийся специалист по оленеводам-тоджинцам — С.И.Вайнштейн навсегда «забыл» о работе Е. Д. Прокофьевой по этногенезу тувинцев. В своих книгах он ссылаясь только на статьи Екатерины Дмитриевны о социалистическом строительстве в Тодже, типологии шаманских костюмов и бубнов, мировоззрении селькупов. Только в 2004 г. о Е. Д. Прокофьевой вспомнили как о тувиноведе. Произошло это, как уже указывалось, благодаря статье Л.В.Хомич. Через год В. П. Дьяконова, описывая экспедиции Л. П. Потапова, отметила громадный вклад Е. Д. Прокофьевой в изучение этнографии тувинцев и выразила сожаление, что ее монография остается неизданной (Дьяконова, 2005: 56).

Окончательное восстановление имени Е. Д. Прокофьевой в ряду исследователей Тувы произошло только в 2011 г., когда Музей этнографии и антропологии РАН подготовил к изданию и выпустил книгу «Процесс национальной консолидации тувинцев». В этот труд объемом в 44 печатных листа вошел полный вариант рукописи Екатерины Дмитриевны, снабженный редкими архивными фотографиями и рисунками. Хочется надеяться, что книга станет достойной данью памяти первой в СССР женщине-этнографу Тувы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М. : Изд-во восточной литературы.
- Вайнштейн, С. И. (1972) Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М. : Наука.
- Вайнштейн, С. И. (1991) Мир кочевников центра Азии. М. : Наука.
- Глезеров, С. (2010) Жизнь по стандарту // Санкт-Петербургские ведомости, 12 февраля. № 25.
- Дьяконова, В. П. (2005) Сибирские экспедиции Л. П. Потапова // Музей в XXI веке:

Проблемы и перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции. Кызыл. Ч. II. С. 53–61.

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука.

Прокофьева, Е. Д. (1955) Некоторые этнографические данные о тувинцах западных районов Тувинской автономной области // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. 23. С. 3–18.

Хомич, Л. В. (2004) Екатерина Дмитриевна Прокофьева — исследователь традиционной культуры селькупов // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб. Вып. 10–11. С. 44–51.

Примечания:

¹ Биография Е. Д. Прокофьевой была написана на основе воспоминаний И.Г.Агашириновой (Прокофьевой), А. Г. Прокофьева и А. М. Решетова, архивной заметки И. В. Жуковской, статьям Л. В. Хомич и С. Е. Глезерова (Глезеров, 2010).

TUVA IN ANTHROPOLOGIST E.D. PROKOFIEVA'S DOOM

Kisel V.A.

Abstract: Article presents the Tuvan period of scientific career of Yekaterina Dmitrievna Prokofieva, well-known as a specialist in culture of Selkups. In 1950's she has been productive in researching the Tuvan ethnography and has written a monography "National consolidation process of Tuvans". It was published by Kunstkamera only in 2011.

Keywords: Tuvology, E. Prokofieva, Sulkups, ethnography, monography, publication-2011.